

«Младший брат?»

Дядя Чжоу: «Да, ваш младший сказал, что вы спасли его и хотел поблагодарить лично. Только что он хвалил вас перед стариком».

Лу Цзинхань слегка улыбнулся: «Это настоящая честь, есть ли там еще кто-нибудь?»

«Молодой мастер Цзинчэн тоже здесь».

Вот и все.

Лу Цзинхань положил трубку с мрачным лицом.

Ли Хай был озадачен его лицом: «Брат Хань, что происходит?»

Уголок рта Лу Цзина приподнялся в усмешке: «Лу Цзинчэн взял Ся Сяому к старику. Этот парень незнамо, каким методом похитил сердце старика, и даже сказал, что восхищается мной перед дедом».

Ли Хай был ошеломлен: «Не так-то просто угодить старому мастеру, этот ребенок весьма искусен».

Но это не так!

В памяти Лу Цзинханя всплыла сцена в столовой, мужское тепло, яркие глаза и четкий голос:

«Считай, что я в тебя влюбился».

С юных лет он был спокойным человеком, его сердце, как древний колодец в котором всегда отражается луна без ряби.

Но Ся Сяому был как камень, который внезапно бросили в его спокойное сердце, вздымая круги волн, заставляя его постоянно невольно думать о его изменчивом лице.

Иногда невинный и безобидный, иногда похожий на маленького волчонка. В одну минуту он суров перед Лян Взем, а в другую - играет в любезность и сбивает с толку!

Лу Цзинхань холодно рассмеялся: «Как ты смеешь объединяться с Лу Цзинчэном, чтобы разыграть меня, как какую-то дешевку; ты себя переоцениваешь!»

Ли Хай на мгновение поперхнулся: что это, медовая ловушка, соблазнение?

Разве это не должно быть встречной стратегией?

Он растерянно смотрел на Лу Цзинхяня, и по его мрачному выражению лица можно было понять, насколько он зол внутри.

В прошлом, когда он узнавал, что вокруг него есть шпионы Лу Цзинчэна, брат Хань всегда мог убрать их без суеты, и он никогда не терял самообладания, как сейчас.

В тот день, когда он вернулся из бара, Цяо Цзинь тихо шепнул ему, что брат Хань, возможно, положил глаз на своего младшего.

Тогда он в это не поверил, но теперь это кажется правдой.

Ли Хай вдруг обрадовался, даже не взирая на то, был ли Ся Сяому человеком Лу Цзинчэна или нет. Он был потрясен монашеской и унылой жизнью, которую вел брат Хань на протяжении многих лет.

Напротив, появление этого Ся Сяому может внести немного солнечного света и веселья в серую жизнь брата Ханя.

Даже если окажется, что Ся Сяому - шпион, подсланный Лу Цзинчэном, это не имеет значения, просто их маленькие хитрости никогда не смогут обвести брата Ханя вокруг пальца.

Он сдержал смех и сказал: «Брат Хань, почему бы нам не поступить так же, как и раньше, и не воспользоваться ситуацией?»

Лу Цзинхань холодно окинул его взглядом, а затем улыбнулся неизвестно чему: «Поезжай в старый особняк! Посмотрим, что еще способен выкинуть этот маленький лжец».

Старинный особняк семьи Лу, чайная комната.

Дворецкий Чжоу: «Господин Лу, пришел молодой господин Цзинхань».

Ся Сяому посмотрел в сторону двери и увидел входящего Лу Цзинхяня с красивым, статным лицом и длинными, стройными ногами.

У него были широкие плечи и длинные ноги, а выражение его лица было холодным, красивым

и властным, от него исходила аура неприступности, как будто он был моделью на подиуме, холодный, высокомерный и очаровательный.

Догадывался ли молодой господин Лу, что возникло недоразумение между ними, и поэтому Сяюму не поблагодарил его, как следует? Ся Сяюму показалось, что Лу Цзинхань особенно красив сегодня, и он на некоторое время забыл отвести взгляд.

Дедушка Лу был в очень веселом настроении, потому что он говорил с Ся Сяюму о живописи, а теперь он еще и смотрел на Лу Цзинханя с особым удовольствием.

«Цзинхань, иди и садись. Я слышал, как Сяюму говорил, что ты помогал ему раньше, ты хорошо поработал. Сяюму еще молод, поэтому в будущем ты должен хорошо заботиться о нем в университете».

Ся Сяюму тоже встал и поприветствовал: «Здравствуйте, старший Лу».

Лу Цзинхань окинул его острым пристальным взглядом, отчасти хищным и лукавым.

Его цвет волос снова стал черным, свежим и опрятным, с теми же красивыми чертами лица, в повседневном и изысканном маленьком костюме, стоя в роскошной чайной комнате, как молодой господин, выросший в изнеженной обстановке.

Бедный студент, откуда у него деньги, чтобы так наряжаться?

Лу Цзинхань холодно рассмеялся в своем сердце, после того, как его выражение лица безразлично поприветствовало деда, он снова посмотрел на Ся Сяюму: «Это просто случайная услуга, ничего особенного, ты очень вежлив, младший».

Рядом с Лу Цзинчэном и Ся Сяюму были пустые стулья, поэтому он на секунду замешкался и сел рядом с Ся Сяюму.

Ся Сяюму повернулся к нему с искренним лицом:

«Я не из вежливости, я действительно признателен, что вы спасли меня в тот раз, иначе последствия были бы невыносимыми. Сяюму очень хочет поблагодарить старшего, если в будущем старшему понадобится какая-то услуга, я постараюсь сделать это как можно лучше».

Старик Лу: «Что он может поручить такому ребенку, как ты? С другой стороны, ты, Цзинхань, обрати внимание, Сяюму - редкий талант, ты должен позаботиться о нем для меня в будущем».

Из-за чашки горячего чая белое лицо Ся Сяюму окрасилось в красный цвет, а губы стали еще более влажными и алыми.

Лу Цзинхань некоторое время смотрел на него, и вдруг слова Ли Хая снова зазвучали в его голове:

«Действуй как обычно».

<http://bllate.org/book/15896/1419145>